

ПОПЫТКИ ИНКОРПОРАЦИИ ТРАДИЦИОННЫХ СУДОВ ТУРКЕСТАНА В СИСТЕМУ СУДОПРОИЗВОДСТВА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Акылбек Салиев *

Присоединение к российской империи новых земель в Туркестане поставило перед новой администрацией проблему сохранения местной судебной системы в соответствии с имперскими законами. Высочайше утвержденное Временное Положение об управлении Туркестанской областью от 6 августа 1865 г. заложило основу практики взаимоотношений царской власти и народных судов Туркестана. Сохранение традиционного судопроизводства кочевников, наведение порядка в системе выборов местных судей - биев, введение прокурорского надзора, позволило царской администрации, не нарушая сложившуюся систему судопроизводства, обеспечить функционирование судебной ветви власти в Туркестанском крае.

Включение Туркестана в состав Российской империи в числе других актуализировало проблему взаимодействия власти и народных судов кочевого населения, а точнее – вмешательства туркестанской администрации в деятельность «кочевого» судопроизводства, действовавшего на основе обычного права (адата). Как известно, принцип невмешательства был основой судебной реформы 1864 г., что также было закреплено во «Временном положении об управлении Туркестанской областью», утвержденном императором Александром II [2. С. 876–881]. «Туркестанское положение» от 6 августа 1865 г. указывало на то, что военный губернатор управляет всеми делами «туземного» населения и «пользуется правом утверждать в должности и смещать с оных лиц из местного населения <...> киргизских (кочевых. – А.С.) родоправителей, биев, манапов, сартовских аксакалов, раисов и казиев» [2. С. 880] (курсив наш. – А.С.). Это же «Положение» устанавливало право «туземного» населения иметь свои суды. Приговоры кочевых судей-биев вступали в силу сразу, а решения шариат-

ских судов по уголовным делам подлежали утверждению самим военным губернатором области, который согласно п. 54 этого «Положения» имел право «ограничить» решения судей-казиев, даже если они были приняты на основе строгой «буквы» шариата. И вызвано это было тем, что в среднеазиатских ханствах шариат давал право судьям-казиям выносить приговоры, которые отличались жестокостью, «несообразной с понятиями о человеколюбии» [2. С. 881]. Туркестанский администратор Ю. Д. Южаков писал о том, что русская власть отменила жестокие наказания в судах как казиев, так и биев, которые в дороссийский период были частыми [18. С. 12].

В «кочевых» судах жестокие наказания выносились редко, поскольку обычное право даже за убийство предполагало выплату материального возмещения – куна. Руководитель правительственной «ревизии» Туркестанского края в 1908–1909 гг. сенатор К. К. Пален в своем «всеподданнейшем» отчете писал о том, что «Временное положение об управлении Туркестанской областью» от 6

* Салиев Акылбек Ленбаевич, кандидат политических наук, Чрезвычайный и Полномочный Посланник, член Научно-экспертного совета ОДКБ, директор Института стратегического анализа и прогноза при Кыргызско-Российском Славянском университете.

августа 1865 г. предоставляло военному губернатору области право назначения и смещения местных судей, разрешало им приносить по адату к различным наказаниям, в том числе и к уплате куна [12. С. 37]. Однако это же «Туркестанское положение» от 6 августа 1865 г. ввело «изъятия» из-под юрисдикции кочевых судов биев некоторых дел, в частности, они были лишены права рассматривать дела об убийствах, грабеже, разбое, барымте и т.п. [2. С. 876–881]. Вместе с тем, по мнению Палена, проект «Временного положения об управлении в Семиреченской и Сырдарьинской областях» 1867 г. сделал «большой шаг назад (по сравнению с Положением 1865 г.), вернув в народный суд неподсудные ему по Временному положению (1865 г. – А.С.) дела об убийствах, грабежах и барымте, по которым киргизский народный суд присуждал только к уплате куна» [12. С. 38].

«Степная комиссия» под руководством действительного тайного советника Ф.К. Гирса, подготовившая документы к образованию Туркестанского генерал-губернаторства (края), единодушно одобрила мнение о невмешательстве русских властей в дела «туземных» судов – как шариятских, так и адатных под опасением строгой ответственности» [15. С.30]. Ф.К. Гирс, в 1882–1883 гг. возглавлявший правительственную «ревизию» Туркестанского края, писал, что дела генерал-губернаторской Канцелярии представляют примеры *незаконного отношения администрации к народному суду*» [10. С. 335] (курсив наш. – А.С.). Несмотря на то, что проект «Туркестанского положения» 1867 г. устанавливал независимость народных судов от администрации, Кауфман и его «команда» неоднократно нарушали нормы этого документа [8. С. 54].

Ф.К. Гирс писал в своем отчете о том, что многие чины администрации Туркестанского края хулят народный суд «туземцев», считая, что его надо ликвидировать за плохую работу, «и при этом ссылаются на множество жалоб на решения народных судов» [10. С. 335]. Однако он отмечал, что сам «народ дорожит своим судом, а жалобы есть естественное следствие проигравшей стороны добиваться своего» [10. С. 335]. Гирс указывал, что, несмотря на запрет статьями 201 и 232 (параграфами. – А.С.) проекта «Туркестанского положения» 1867 г. отмены приговоров народных судов, туркестанский генерал-губернатор Кауфман сам их отменял, а следуя его примеру, то же делали и военные губернаторы подчиненных ему обла-

стей. А в феврале 1877 г. генерал-губернатор сам издал приказ, предоставивший военным губернаторам областей «право изменять по усмотрению все приговоры народного суда по уголовным делам, в которых определяется наказание свыше трехмесячного ареста» [10. С. 336]. Гирс писал о том, что проверенные им дела Канцелярии туркестанского генерал-губернатора являли примеры незаконного отношения администрации к решениям народных судов. Военный губернатор ферганской области генерал-майор А. К. Абрамов из 141 приговора народных судов существенно изменил или отменил вообще 39 [10. С. 336]. Он указывал, что ферганский губернатор освободил от наказания по приговорам тех, кого все «туземцы» считали «людьми дурными, мошенниками и ворами» [10. С. 337]. Гирс писал о том, что из 27 «туземцев», приговоренных народными судами Ферганской области к ссылке в Сибирь, эта мера «была утверждена только относительно трех, для остальных заменена кратковременным арестом» [10. С. 337].

Царская власть в Туркестане применяла также административную ссылку «туземцев» в Сибирь и в отдаленные места Средней Азии (например, на Мангышлак) как на основе собственных распоряжений, так и по приговорам тех же народных судов, которые имели право выносить приговоры о ссылке «туземцев» в Сибирь. Администрация Кауфмана использовала и эту возможность, оказывая давление на народные суды, поскольку, по закону их приговоры приводились «в исполнение не иначе, как с утверждения генерал-губернатора» [15. С. 21]. Российский туркестановед В. П. Литвинов приводит факты высылки Кауфманом в Сибирь в 1873 г. муллы Уфенова за явное пренебрежение власти. За отказ подчиняться уездному начальству Кауфман сослал в Сибирь на 5 лет «киргиза» (читай: кочевника. – А.С.) Куссана и муллу Кенджу. В 1876 г. им был выслан в Сибирь на 2 года, после тюремного заключения по *приговору суда* (курсив наш. – А.С.), «киргиз» Хал-Мурат» [7. С. 113–114].

Вместе с тем было бы ошибочным считать такого рода вмешательство императорской власти в дела народных судов Туркестана тотальным и всеобъемлющим. Туркестанский генерал-губернатор генерал-лейтенант А. Б. Вревский писал во «всеподданнейшем» отчете за 1895–1897 гг. о том, что «главным недостатком народного суда [он] считает его оторванность от русской администрации»

[1. С. 10]. По его мнению, отделение «туземного» суда от русской администрации «привело к падению авторитета русской власти» [1. С. 11].

Со временем официальная власть стала осознавать, что проект «Туркестанского положения» 1867 г., суть которого составляло так называемое «военно-народное управление», во многом перестал отвечать требованиям времени, поскольку он был рассчитан на период адаптации населения края к русским порядкам. Для подготовки нового проекта правительством была образована специальная комиссия под председательством экс-министра внутренних дел Н. П. Игнатьева. Новый проект «Положения об управлении Туркестанским краем» был сориентирован на замену «военно-народного управления» в Туркестане административно-полицейским управлением, основанным на общем губернском учреждении. «Соединенные департаменты» Государственного совета, изучив подготовленный комиссией документ, указали, что «народный суд в Туркестанском крае получает характер вполне самостоятельного учреждения, *свободного от всякого воздействия со стороны местной правительственной власти*» [5] (курсив наш. – А.С.). Таким образом, правительство выдерживало общеимперский курс на независимость суда от администрации. 12 июня 1886 г. указанный проект был утвержден императором Александром III и стал законом [4. С. 318–346], но был введен в действие только с 1 января 1887 г.

«Положение об управлении Туркестанским краем» от 12 июня 1886 г. внесло существенные изменения в административную деятельность местных властей всех уровней и в известной мере утвердило в регионе административно-полицейскую систему управления. Однако в части, касающейся «туземного» судостроительства и судопроизводства (в том числе кочевого) «Положение» 1886 г. отделилось фасадными новациями. Профессор П. П. Литвинов утверждает, что данное «Положение» привило административно-полицейское управление только в среде «пришлого» (русскоязычного) населения Туркестана, тогда как в отношении коренных жителей региона и их традиционных институтов продолжали по-прежнему действовать испытанные временем принципы «военно-народного управления» [7. С. 74–75]. При этом он ссылается на мнение выдающегося советского востоковеда академика Б. Гафурова, который писал о том, что «принцип “военно-народного”

управления позднее *был подкреплён* “Положением об управлении Туркестанским краем” от 12 июня 1886 г.» [6. С. 138] (курсив наш. – А.С.).

«Фасадность» изменений туркестанского «Положения» 1886 г. проявилась и в том, что в документе нет разделения «туземных» судов на бийские (адатные) и казийские (шариатские). Они прописаны как «народный суд». Сделано это было по рекомендации «Соединенных департаментов» Государственного совета, которые считали, что в новом проекте «Туркестанского положения» не должно упоминаться «писаное» мусульманское право (шариат). Новым «Положением» 1886 г. российское правительство в известной мере усилило свой административный контроль над состоянием кочевого «обычного» судопроизводства, но всё же он не был тотальным и, тем более, всеобъемлющим. Об этом свидетельствовал знаток «туземных» судов в Туркестане первый председатель Чрезвычайного съезда народных судей Закаспийской области (в 1894 г.) капитан А. Давлетшин, который в 1900 г. прибыл в Туркестанский край и «степные» области для изучения деятельности народных судов. По результатам командировки Давлетшин отмечал, что после введения в действие «Туркестанского положения» 1886 г. высшая «администрация <...> совершенно отстранилась от народного суда и за малыми исключениями игнорирует его существование», а областные правления не собирают соответствующих данных с тем, чтобы «иметь полную картину деятельности народного суда» [9]. Вместе с тем он указывал, что, напротив, на уездном уровне власть проявляет большой «интерес» к деятельности народных судов. Давлетшин свидетельствовал о наличии фактов, подтверждавших вмешательство уездной администрации в дела народных судов. Он писал о том, что в готовящемся новом проекте «Туркестанского положения» предполагается узаконить председательство уездных начальников на съездах народных судей, в связи с чем предостерегал, что в таком случае власть начальников уездов «будет вообще велика».

Несмотря на то, что «Туркестанское положение» 1886 г. статьями 141–143 изъяло из ведения народных судов дела по многим преступлениям и проступкам, тем не менее под юрисдикцией кочевых (бийских) судов осталось подавляющее большинство дел, возникавших в среде кочевого населения Туркестанского края. Однако главным, на наш взгляд, было то, что статья 248 «Положения»

1886 г. подтвердила незыблемость принципа невмешательства «туземных» (статья 238) и российских властей (статья 248) в дела суда биев [4. С. 337, 338]. На практике народные суды кочевого населения не были столь независимы. Военный губернатор Ферганской области, генерал Н. И. Корольков отмечал, что «народные судьи, не получая от казны содержания и завися исключительно от подачек, которые полагаются им ст. 226-й («Туркестанского положения» 1886 г. – А.С.), делаются в большинстве случаев представителями взяточничества и неразлучного с ним кривосуда» [11. С. 69]. Туркестанская администрация, с одной стороны, пыталась бороться с этим, добившись в 1898 г. права отстранять неправедных народных судей от должности [3. С. 991], но с другой стороны, ее представители, нередко вмешивались в судопроизводство биев в угоду отдельным группам, партиям, личностям.

Предоставление губернаторам права отстранять местных судей в целом имело незначительный эффект. Получение доказательства о неправедности «народного судьи» в спянной родовыми узами кочевой среде, оказалось непростым делом, в связи с чем и число отстраненных от должности биев было незначительным.

В начале XX в. для царской власти стал очевидным вопрос об изменении характера ее отношений с народными судами в Туркестанском крае вообще и с кочевым судопроизводством, в частности. В 1908–1909 гг. в Туркестанском крае была проведена правительственная «ревизия» под председательством сенатора Палена, которая должна была подготовить материалы для выработки нового «положения» об управлении регионом. Созданные «особые совещания» (комиссии) получили задачу подготовить проект такого документа. Осенью 1912 г. документ был окончательно подготовлен и вынесен на заседание Совета министров. За исключением возможности передачи дел в государственные суды *по желанию одной из сторон*, проект

Туркестанского положения ничего принципиально нового в отношении государства и судов кочевого населения не вносил. Туркестанский генерал-губернатор Самсонов выступил вообще за упразднение народных судов и замену их государственными (мировыми) судами. Совет министров согласился с доводами Самсонова относительно внедрения в Туркестанском крае «мировой юстиции», но высказался за то, чтобы «туземные» мировые судьи решали дела на основе традиционного обычного права народов края. Правительство постановило: одобрить проект основных начал преобразования управления Туркестанским краем, разработанный «особым совещанием», и поручить военному министру доработать проект с учетом высказанных замечаний и предложений. Проект доработан не был. Далее началась Первая Мировая война, которая отодвинула в сторону многие не менее важные для страны вопросы. А затем революция 1917-го года положила конец царской власти. Народные суды Туркестана были упразднены советской властью только в 1928 г.

Говоря о выводах, сошлемся на мнение советского исламоведа Т. С. Саидбаева, который писал в 1978 г. о том, что после присоединения Средней Азии к России русские власти учредили народные суды, но фактически не вмешивались в их судопроизводство, приговоры «не могли быть отменены даже при явном противоречии примитивным началам справедливости и здравого смысла» [16. С. 97]. Но он тут же указывает, что «было бы неверно считать, что народные суды действовали, совершенно игнорируя реальную власть» [16. С. 99]. Как ни странно, но он был прав и в том и в другом случае. Проблема отношений царской власти и народных судов кочевников Туркестана была в эндогенном плане столь же противоречива, как и мнение Саидбаева. Поэтому его оценка состояния обозначенных нами отношений в рассматриваемый период может считаться адекватной действительному.

Литература:

1. Всеподданнейшие отчеты Туркестанских генерал-губернаторов и губернаторов областей Туркестанского края // РГИА. Ф. 1396. Оп. 1. Д. 8.
2. Высочайше утвержденное Временное Положение об управлении Туркестанской областью. 6 августа 1865 г. // ПСЗРИ-2. Т. 40. Отд. 1. СПб., 1867. № 42372.
3. Высочайше утвержденное Мнение Государственного совета – О предоставлении Туркестанскому генерал-губернатору права сменять народных судей. 18 ноября 1898 г. // ПСЗРИ-3. Т. 18. Отд. 1. СПб., 1901. № 16085.

4. Высочайше утвержденное Мнение Государственного совета. - Положение об управлении Туркестанским краем. 12 июня 1886 г. // ПСЗРИ-3. Т. 6. СПб., 1888. № 3814.
5. Дело о преобразовании управления Туркестанским краем // РГИА. Ф. 37. Оп. 48. Д. 827. Л. 14 об.
6. История таджикского народа. Т. 2. Кн. 2. М., 1964.
7. Литвинов В. П. Административная ссылка в царской России: туркестанский вариант (по архивным, правовым и иным материалам). Елец: Изд-во ЕГУ, 2010.
8. Литвинов П. П. Органы Департамента полиции МВД в системе «военно-административного» управления Русским Туркестаном (по архивным, правовым и иным источникам). Елец: Изд-во ЕГУ, 2007.
9. Отчет капитана Давлетшина по командировке в Туркестанский край для ознакомления с деятельностью народных судей (1901) // РГИА. Ф. 1396. Оп. 1. Д. 394.
10. Отчет ревизующего по Высочайшему повелению Туркестанский край тайного советника Гирса. СПб., 1884.
11. Отчет Ферганского губернатора за 1887 год // РГИА. Ф. 1284 (Департамент общих дел МВД). Оп. 223. Д. 205.
12. Пален. Отчет по ревизии Туркестанского края. Народные суды Туркестанского края. СПб., 1910.
13. По Проекту основных начал преобразования управления Туркестанским краем (от 20 ноября 1912 г.) // Особые журналы Совета министров Российской империи. (1909–1917 гг.). 1912 год. М., 2004.
14. Положение об управлении областей Акмолинской, Семипалатинской, Семиреченской, Уральской и Тургайской и об изменении некоторых статей Положения об управлении Туркестанского края. 25 марта 1891 г. // Свод законов Российской империи. Т. 2. Ч. 1. СПб., 1900.
15. Проект Положения об управлении в Семиреченской и Сырдарьинской областях. СПб., 1867.
16. Саидбаев Т. С. Ислам и общество: Опыт историко-социологического исследования. М., 1978.
17. Слова, сказанные г. Туркестанским генерал-губернатором 22 января именитым людям г. Ташкента. Ташкент, 1868.
18. Южаков Ю. Д. Итоги двадцатисемилетнего управления нашего Туркестанским краем. СПб., 1891.

TSARIST AUTHORITY AND PEOPLE'S COURTS OF THE TURKESTAN NOMADIC POPULATION: RELATIONSHIP PROBLEMS

The tsarist administration confronted with the problem of construction of a new local judicial system that would function in accordance with imperial laws since new lands of Turkestan had been integrated into the Russian Empire. The Supreme Approved Temporary Provision on Ruling of Turkestan Province dated August 6, 1865 laid a foundation for the practical system of relationships between tsarist authority and Turkestan people's courts. Preservation of traditional nomadic judicial proceedings, arrangement of electoral system of local judges – biys, introduction of prosecutorial

supervision enabled tsarist administration to ensure functioning of the judicial branch in Turkestan Territory without disturbing the existing system of judicial proceedings.

Saliev Akylbek Lenbaevich, Candidate of Political Sciences, Envoy Extraordinary and Minister Plenipotentiary, Fellow of Science and Expert Council of the Collective Security Treaty Organization, Head of the Institute for Strategic Analysis and Prognosis under the Kyrgyz-Russian Slavic University.

Ключевые слова:

государство, суд, местная администрация, народные суды.

Keywords:

state, court, local administration, people's courts.

References:

1. Vsepoddannejshie otchety Turkestanskih general-gubernatorov i gubernatorov oblastej Turkestanskogo kraja [Loyal Reports of Turkestan Governor-Generals and Provincial Governors of Turkestan Territory] // RГIA [RSHA (Russian State Historical Archive)]. F. 1396. Op. 1. D. 8.
2. Vysochajshe utverzhdennoe Vremennoe Polozhenie ob upravlenii Turkestanskoj oblast'ju. 6 avgusta 1865 g. [The Supreme Approved Temporary Provision on Ruling of Turkestan Province. August 6, 1865] // PSZRI-2 [CCLRE (Complete Collection of Laws of the Russian Empire)]. V. 40. Dep. 1. SPb., 1867. No 42372.

3. Vysochajshe utverzhdennoe Mnenie Gosudarstvennogo soveta – O predostavlenii Turkestanskomu general-gubernatoru prava smenjat' narodnyh sudej. 18 nojabrja 1898 g. [The Supreme Approved Opinion of the State Council. – On Granting Turkestan Governor-General the Right to Change People's Judges. November 18, 1898] // PSZRI-3 [CCLRE (Complete Collection of Laws of the Russian Empire)]. V. 18. Dep. 1. SPb., 1901. No 16085.
4. Vysochajshe utverzhdennoe Mnenie Gosudarstvennogo soveta. – Polozhenie ob upravlenii Turkestanskim kraem. 12 ijunja 1886 g. [The Supreme Approved Opinion of the State Council. – Provision on Ruling of Turkestan Territory. June 12, 1886] // PSZRI-3 [CCLRE (Complete Collection of Laws of the Russian Empire)]. V. 6. SPb., 1888. No 3814.
5. Delo o preobrazovanii upravlenija Turkestanskim kraem [The Case on Transformation of Turkestan Territory's Ruling] // RGIA [RSHA (Russian State Historical Archive)]. F. 37. Op. 48. D. 827. L. 14 vol.
6. Istorija tadzhikskogo naroda [The History of the Tajik People]. V. 2. Bk. 2. M., 1964.
7. Litvinov V. P. Administrativnaja sсыlka v carskoj Rossii: turkestanskij variant (po arhivnym, pravovym i inym materialam) [Administrative exile in the Tsarist Russia: Turkestan option (on the basis of archival, legal and other materials)]. Elec: Izd-vo EGU [Yelets: Publishing House of the Yelets State University], 2010.
8. Litvinov P. P. Organy Departamenta policii MVD v sisteme «voenno-administrativnogo» upravlenija Russkim Turkestanom (po arhivnym, pravovym i inym istochnikam) [Bodies of Police Department under the Ministry of Internal Affairs in the system of "military-administrative" ruling of the Russian Turkestan (on the basis of archival, legal and other sources)]. Elec: Izd-vo EGU [Yelets: Publishing House of the Yelets State University]. 2007.
9. Otchet kapitana Davletshina po komandirovke v Turkestanskij kraj dlja oznakomlenija s dejatel'nost'ju narodnyh sudej (1901) [Captain Davletshin's Report on His Trip to Turkestan Territory aimed to Get Introduced to Activities of People's Judges (1901)] // RGIA [RSHA (Russian State Historical Archive)]. F. 1396. Op. 1. D. 394.
10. Otchet revizujushhego po Vysochajshemu poveleniju Turkestanskij kraj tajnogo sovetnika Girsа [The Report of Privy Councilor Girs Auditing of Turkestan Region by the Supreme Order]. SPb., 1884.
11. Otchet Ferganskogo gubernatora za 1887 god [The Report of Fergana Governor Dated 1887] // RGIA [RSHA (Russian State Historical Archive)]. F. 1284 (Departament obshhих del MVD) [Department of General Affairs under the Ministry of Internal Affairs]. Op. 223. D. 205.
12. Palen. Otchet po revizii Turkestanskogo kraja. Narodnye sudy Turkestanskogo kraja [Report on Auditing of Turkestan Territory. The People's courts of the Turkestan Region]. SPb., 1910.
13. Po Proektu osnovnyh nachal preobrazovanija upravlenija Turkestanskim kraem (ot 20 nojabrja 1912 g.) [On the Project of the Basic Principles of Transformation of Turkestan Territory's Ruling (November 20, 1912)] // Osobyе zhurnaly Soveta ministrov Rossijskoj imperii. (1909–1917 gg.). 1912 god [Special Journals of the Russian Empire's Cabinet Council. (1909–1917). 1912]. M., 2004.
14. Polozhenie ob upravlenii oblastej Akmolinskoj, Semipalatinskoj, Semirechenskoj, Ural'skoj i Turgajskoj i ob izmenenii nekotoryh statej Polozhenija ob upravlenii Turkestanskogo kraja. 25 marta 1891 g. [The Provision on Ruling of Akmol, Semipalatinsk, Semirechensk, Ural and Turgay Provinces and on Amendments to Certain Articles of the Provision on Ruling of Turkestan Territory. March 25, 1891] // Svod zakonov Rossijskoj imperii [Code of Laws of the Russian Empire]. V. 2. Part 1. SPb., 1900.
15. Proekt Polozhenija ob upravlenii v Semirechenskoj i Syrdar'inskoj oblastjаh [The Project of Provision on Ruling of Semirechensk and Syrdarya Provinces]. SPb., 1867.
16. Saidbaev T. S. Islam i obshhestvo: Opyt istoriko-sociologicheskogo issledovanija [Islam and Society: Experience of the Historical and Sociological Research]. M., 1978.
17. Slova, skazannye g. Turkestanskim general-gubernatorom 22 janvarja imenitym ljudjam g. Tashkenta [The Words Said by the Turkestan Governor-General on January 22 to Grand People of Tashkent]. Tashkent, 1868.
18. Yuzhakov Y. D. Itogi dvadcatiseमितnetnego upravlenija nashego Turkestanskim kraem [The Results of Our Twenty Seven-Year Ruling of Turkestan Territory]. SPb., 1891.